

ISSN 2542-2332 (Print)
ISSN 2686-8040 (Online)

2025 Том 30, № 4

НАРОДЫ И РЕЛИГИИ ЕВРАЗИИ

Барнаул

Издательство
Алтайского государственного
университета
2025

ISSN 2542-2332 (Print)
ISSN 2686-8040 (Online)

2025 Vol. 30, № 4

NATIONS AND RELIGIONS OF EURASIA

Barnaul

Publishing house
of Altai State University
2025

СОДЕРЖАНИЕ

НАРОДЫ И РЕЛИГИИ ЕВРАЗИИ

2025 Том 30, № 4

Раздел I. АРХЕОЛОГИЯ И ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ ИСТОРИЯ

<i>Гатин М. С., Абзалов Л. Ф., Мустакимов И. А., Почекаев Р. Ю.</i> Эволюция статуса раиса в государствах Средневековья и Нового времени (опыт сравнительного анализа)	7
<i>Горячев А. А.</i> Захоронения кремированных останков в керамических урнах по материалам могильников эпохи бронзы Семиречья (Юго-Восточный Казахстан)	26
<i>Марсадолов Л. С.</i> О каменных изваяниях из Тувы (по материалам экспедиций Александра Даниловича Грача)	50
<i>Пилипенко А. С., Трапезов Р. О., Черданцев С. В., Томилин М. А., Папин Д. В.</i> Предварительные результаты палеогенетических исследований Бобровского грунтового могильника (леосостепной Алтай)	70
<i>Ходжаева Н. Дж.</i> К вопросу о семантике изображений на крышке сосуда с Тахти-Сангина	93
<i>Шнайдер С. В., Холматов Н. У., Рахимжанова С. Ж., Федорченко А. Ю., Рендю У, Марковский Г. И.</i> Неолитические материалы со стоянки Тепакуль-4 (Зеравшанский хребет, Узбекистан)	114

Раздел II. ЭТНОЛОГИЯ И НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

<i>Китинов Б. У.</i> Туглук Тимур и особенности политико-религиозного развития Могулистана (середина XIV в. — начало XV в.)	137
<i>Баимов А. Г., Тузбеков А. И.</i> Эзотерики в археологическом пространстве Республики Башкортостан: нетнографическое исследование	165
<i>Петров И. Г.</i> Пища и связанные с ней запреты и ограничения в похоронно-поминальной обрядности чувашей	187
<i>Садалова Т. М.</i> О характеристике богатырского лука в эпических сказаниях	205

Раздел III. РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ И ГОСУДАРСТВЕННО-КОНФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

<i>Ворошин С. Д.</i> Репрезентации феномена святости в искусстве строгановских вотчин в контексте государственно-конфессиональной политики	220
<i>Дашковский П. К., Ильин В. Н.</i> Численный состав и классификация старообрядцев Томской губернии в последней четверти XIX — начале XX в. в контексте государственно-конфессиональной политики Российской империи	240
<i>Чуркин М. К., Маткаримова С. М., Абдуллаева Н. Б.</i> Дискурс и практики переселенческого дела в Туркестанском крае во второй половине XIX — начале XX в.: этноконфессиональный аспект	259

ДЛЯ АВТОРОВ	280
--------------------------	-----

CONTENT

NATIONS AND RELIGIONS OF EURASIA

2025 Vol. 30, № 4

Section I. **ARCHAEOLOGY AND ETNO-CULTURAL HISTORY**

<i>Gatin M. S., Abzalov L. F., Mustakimov I. A., Pochekaev R. Yu.</i> Evolution of the legal status of ra»is in the states of Medieval and Modern Ages (comparative analysis).....	7
<i>Goryachev A. A.</i> Cremated remains in ceramic urns from Bronze Age burials in South-Western Semirechye.....	26
<i>Marsadolov L. S.</i> On stone sculptures from Tuva (based on the materials of the expeditions of Aleksandr Danilovich Grach).....	50
<i>Khojaeva N. J.</i> On the semantics of images on the lid of a vessel from Takht-i Sangin	70
<i>Shnaider S. V., Kholmatorov N. U., Rakhimzhanova S. Z., Fedorchenko A. Y., Rendu W., Markovskii G. I.</i> The Neolithic complex of the Tepakul-4 site (Zeravshan range, Uzbekistan)	93
<i>Pilipenko A. S., Trapezov R. O., Cherdantsev S. V., Tomilin M. A., Papin D. V.</i> Preliminary results of paleogenetic studies of the Bobrovsky ground burial (forest-steppe Altai)	114

Section II. **ETHNOLOGY AND NATIONAL POLICY**

<i>Kitinov B. U.</i> Tughluk Timur and the Peculiarities of the Political and Religious Development of Moghulistan (mid-14th century — early 15th century)	137
<i>Baimov A. G., Tuzbekov A. I.</i> Esoterica in the archaeological space of the Republic of Bashkortostan: netnographic research.....	165
<i>Petrov I. G.</i> Food and related prohibitions in Chuvash funeral and memorial rites.....	187
<i>Sadalova T. M.</i> On the characteristics of the Heroic Bow in Epic Tales	205

Section III. **RELIGIOUS STUDIES AND STATE-CONFESSIONAL RELATIONS**

<i>Voroshin S. D.</i> The phenomenon of holiness and its representations in the art of Stroganov estates in the context of state-confessional policy	220
<i>Dashkovskiy P. K., Ilyin V. N.</i> Numerical structure and classification of the old believers of the Tomsk province in the last quarter of the 19 th — beginning of the 20 th centuries in the context of the state-confessional policy of the Russian empire	240
<i>Churkin M. K., Matkarimova S. M., Abdullaeva N. B.</i> Discourse and practices of migration in Turkestan region in the second half of the 19 th — early 20 th centuries: ethno-confessional aspect	259

FOR AUTHORS	280
--------------------------	-----

УДК 902.2

DOI 10.14258/nreur(2025)4–03

*Л. С. Марсадолов**Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург (Россия)*

О КАМЕННЫХ ИЗВАЯНИЯХ ИЗ ТУВЫ (ПО МАТЕРИАЛАМ ЭКСПЕДИЦИЙ АЛЕКСАНДРА ДАНИЛОВИЧА ГРАЧА)

В статье кратко рассмотрена история открытия в Туве, поступления и передвижения в Государственном Эрмитаже каменных изваяний, найденных экспедицией А.Д. Грача в 1953–1960-х гг. В настоящее время в музее хранится 12 каменных изваяний, переданных А.Д. Грачом в 1967 г., из которых 11 находятся на постоянных экспозициях Государственного Эрмитажа.

Ранее А.Д. Грач и другие археологи считали, что все 12 изваяний относятся к «древнетюркскому времени». По оценке ряда археологов, в Туве пока не обнаружено ни одного изваяния эпохи бронзы, что выделяет этот регион «белым пятном» среди культур с каменными скульптурами на археологической карте Южной Сибири. В настоящее время автор статьи пришёл к выводу, что в эрмитажной коллекции к древнетюркскому периоду относятся только 9 скульптур, а 3 изваяния, вероятно, были созданы в эпоху бронзы. В статье также проанализирована средневековая скульптура из Тувы, находящаяся на памятнике поэта Велимира Хлебникова в Москве, а также поставлен вопрос о том, где в будущем должно находиться это изваяние.

Ключевые слова: Тува, Эрмитаж, А.Д. Грач, кочевники, каменные изваяния, эпоха бронзы, древнетюркское время, аналогии, Велимир Хлебников

Для цитирования:

Марсадолов Л. С. О каменных изваяниях из Тувы (по материалам экспедиций Александра Даниловича Грача) // Народы и религии Евразии. 2025. Т. 30, № 4. С. 50–69. DOI 10.14258/nreur(2025)4–03.

Марсадолов Леонид Сергеевич, доктор культурологии, ведущий научный сотрудник Отдела археологии Восточной Европы и Сибири Государственного Эрмитажа, Санкт-Петербург (Россия). **Адрес для контактов:** marsadolov@hermitage.ru; <https://orcid.org/0000-0002-0480-2225>.

L. S. Marsadolov

The State Hermitage museum, St. Petersburg (Russia)

ABOUT STONE SCULPTURES FROM TUVA (BASED ON THE MATERIALS OF EXPEDITIONS ALEKSANDR DANILOVICH GRACH)

The article briefly examines the history of the discovery in Tuva, the arrival and movement in The State Hermitage museum of stone sculptures found by the expedition of A. D. Grach in 1953–1960. Currently, the museum houses 12 stone sculptures transferred by A. D. Grach in 1967, of which 11 are on permanent exhibitions of the State Hermitage museum.

Earlier, A. D. Grach and other archaeologists believed that all 12 statues belong to the “Ancient Turkic time.” According to a number of archaeologists, not a single statue of the Bronze Age has yet been discovered in Tuva, which distinguishes this region as a “white spot” among cultures with stone sculptures on the archaeological map of Southern Siberia. Currently, the author of the article came to the conclusion that in the Hermitage’s collection only 9 sculptures belong to the Ancient Turkic period, and 3 statues were probably created in the Bronze Age. The article also analyzes a medieval sculpture from Tuva, located on the monument to the poet Velimir Khlebnikov in Moscow, and also raises the question of where this statue should be in the future. Article materials can be useful for scientific publications, for exhibition projects, as well as teachers and students of universities.

Keywords: Tuva, The State Hermitage museum, A. D. Grach, nomads, stone sculptures, Bronze Age, Ancient Turkic time, analogies, Velimir Khlebnikov

For citation:

Marsadolov L. S. On stone sculptures from Tuva (based on the materials of the expeditions of Aleksandr Danilovich Grach). *Nations and religions of Eurasia*. 2025. T. 30, No. 4. P. 50–69 (in Russian). DOI 10.14258/nreur(2025)4–03.

Marsadolov Leonid Sergeevich, Doctor of Culturology, Leading Researcher of Department of Archaeology of Eastern Europe and Siberia of the State Hermitage Museum, St. Petersburg (Russia). **Contact address:** marsadolov@hermitage.ru; <https://orcid.org/0000-0002-0480-2225>

Введение

Каменные изваяния на территории Евразии являются ценными археологическими, историческими, культурными, географическими, социологическими, этническими и политическими источниками. Границы распространения скульптурных изображений разных исторических периодов, в том числе эпохи бронзы, раннего железа и Средневековья, были обширные — часто по всему евразийскому степному поясу. Концен-

трация этих изваяний в разных регионах и в разное время не была равномерной. В настоящее время это может быть объяснено тем, что, с одной стороны, не все регионы изучены достаточно хорошо, а с другой стороны, в разные периоды истории предшествующие изваяния часто переделывали, дополняли новыми деталями, а также уничтожали, закапывали и устанавливали на новых местах. Особый интерес для археологов должны представлять регионы, которые являются «белыми пятнами» на археологических картах разных исторических периодов. Поэтому иногда на основе новых данных необходимо передатировать ранее найденные и изученные изваяния.

Краткая история изучения изваяний Тувы

Первые каменные изваяния в Туве были найдены во время путешествия по Саяно-Алтаю в 1881 г. А. В. Адрианова [1888]. Позднее древнетюркские статуи Тувы изучали многие исследователи — Д. Каррутерс, С. Р. Минцлов, Н. Г. Богатырёв, Л. П. Потапов, Л. А. Евтюхова, С. В. Киселёв, А. Д. Грач, Л. Р. Кызласов, М. Х. Маннай-оол, В. Т. Монгуш, В. Д. Кубарев, М. Е. Килуновская и другие учёные [Грач, 1961; Дыртык-оол, 2006; Килуновская, 2009].

Александр Данилович Грач (1928–1981) впервые приехал в Туву в 1953 г., когда ему было 25 лет. В 1953–1960 гг. в ходе его экспедиционных работ в разных районах Тувы было найдено 58 изваяний, в два раза больше, чем в предшествующее время. А. Д. Грач научно обработал каждое найденное им изваяние и в 1961 г. опубликовал книгу «Древнетюркские изваяния Тувы», а в 1962 г. защитил кандидатскую диссертацию по этой теме. Эта книга, актуальная до сих пор, оказала большое влияние на многих учёных, занимающихся данной тематикой.

30 ноября 1967 г. из Ленинградского отделения Института археологии АН СССР А. Д. Грач передал в Государственный Эрмитаж 12 каменных изваяний, которые позднее были инвентаризированы и ныне составляют коллекцию № 2352. Хранительницей этой коллекции с 1967 по 1992 г. была М. П. Завитухина, а с 1992 г. — Л. С. Марсадолов.

Долгое время на постоянной выставке Эрмитажа экспонировалось только одно — самое красивое каменное изваяние из этой коллекции, найденное в Монгун-Тайгинском районе на реке Каргы, которое и ныне находится на первом этаже в Зимнем Дворце в зале 32 (рис. 1; инв. № 2352–3). На этой скульптуре выбита уникальная ритуальная сцена (рис. 1.-3). В 2005 г. из хранилища в Зимнем дворце 11 изваяний были перевезены в эрмитажный Реставрационно-хранительский центр «Старая деревня» (РХЦ), где 10 каменных изваяний входят в маршрут открытого хранения.

В 2012–2014 гг. 7 из 12 каменных изваяний из Тувы экспонировались на временных выставках Эрмитажа в Казани («Кочевники Евразии на пути к империи»; центр «Эрмитаж — Казань», 18 июня 2012 г. — 31 марта 2013 г.) и Выборге («Мир кочевников»; выставочный центр «Эрмитаж — Выборг», 19 ноября 2013 г. — 25 мая 2014 г.), которые посетили сотни тысяч человек. Краткие сведения об этих изваяниях были опубликованы в каталогах, изданных к открытию этих выставок [Марсадолов, 2012: 184–185, 188–190; 2013: 105–107].

Рис. 1. Каменное изваяние древнетюркского периода из Монгун-Тайги в Туве:

1 — фотография А.Д. Грача, 1950-е гг.; 2 — коллекция Гос. Эрмитажа (инв. № 2352–3; см. табл. 1); 3 — фрагмент изваяния с ритуальной сценой

Fig. 1. A stone statue from the Ancient Turkic period from Mongun-Taiga in Tuva:

1 — photo by A. D. Grach, 1950s; 2 — collection of The State Hermitage museum (Inv. No. 2352–3; see Table 1); 3 — fragment of a statue with a ritual scene

Эрмитажные изваяния древнетюркского времени из Тувы

Древнетюркские каменные скульптуры Евразии и Тувы — замечательные памятники монументального и сакрального искусства, пережившие столетия и дошедшие до наших дней. Эти объекты с каждым годом всё реже сохраняются в первозданном ландшафте степных просторов и горных долин.

А.Д. Грач [1961] в своей монографии привёл подробные описания местонахождений и каждого изученного им изваяния, дал их общую классификацию, семантику и датировку. Поэтому мы не будем останавливаться на их детальных характеристиках, но основные данные о них сведены нами в таблицу 1. Эрмитажные изваяния древнетюркского времени относятся к разным стилистическим традициям (рис. 1–3).

Таблица 1

**Эрмитажная коллекция каменных изваяний из Тувы, собранная в экспедициях
А.Д. Грача в 1953–1960 гг.**

Table 1

**Hermitage's collection of stone sculptures from Tuva, collected of expeditions
A. D. Grach in 1953–1960**

<i>ГЭ, инв. №</i>	<i>Описание и место хранения изваяния</i>	<i>Размеры (в см)</i>	<i>Место находки</i>	<i>Фотография</i>	<i>А. Д. Грач, 1961</i>
2352-1	Камень со схематичным антропоморфным изображением (РХЦ, корп. ЕЗ-190)	Выс. 81, шир. 38, толщ. 37	Монгун-Тайга, правый берег р. Каргы		№ 3
2352-2	Изваяние с объёмным изображением лица. (РХЦ, корп. Б6-320)	Выс. 83, шир. 30, толщ. 30	Монгун-Тайга, правый берег р. Каргы		№ 4
2352-3	Изваяние в виде фигуры мужчины. (Зимний Дворец, зал № 32, у окна)	Выс. 186, шир. 40, толщ. 13	Монгун-Тайга, правый берег р. Каргы		№ 5
2352-4	Изваяние с рельефным изображением лица. (РХЦ, корп. ЕЗ-190)	Выс. 100, шир. 35, толщ. 12	Бай-Тайга		№ 25
2352-5	Изваяние с рельефным изображением лица. (РХЦ, корп. ЕЗ-190)	Выс. 106, шир. 35, толщ. 10	Бай-Тайга		№ 26
2352-6	Объемное изображение головы мужчины. (РХЦ, корп. ЕЗ-190)	Выс. 32, шир. 28, толщ. 27	Бай-Тал		«№ 28
2352-7	Объемное изваяние, выделена голова с проработанными чертами лица (РХЦ, корп. ЕЗ-190)	Выс. 102, шир. 28, толщ. 20	Овюрский район, правый берег р. Мугур		№ 36
2352-8	Изваяние с выбитым изображением человеческого лица (РХЦ, корп. ЕЗ-190)	Выс. 130, шир. 21, толщ. 15	Овюрский район, долина Орта-Халынын		№ 38
2352-9	Изваяние с выбитым изображением человеческого лица. (РХЦ, корп. ЕЗ-190)	Выс. 75, шир. 23, толщ. 14	Овюрский район, Орта-Халынын		№ 39
2352-10	Обломок изваяния с выбитым изображением человеческого лица. (РХЦ, корп. ЕЗ-190)	Выс. 42, шир. 31, толщ. 12	Овюрский район, р. Улатай		№ 47
2352-11	Изваяние с рельефным изображением человеческого лица. (РХЦ, корп. ЕЗ-190)	Выс. 69, шир. 22, толщ. 7	Овюрский район, р. Улатай		№ 48
2352-12	Небольшое изваяние со схематичным изображением человеческого лица. (РХЦ, корп. ЕЗ-190)	Выс. 45, шир. 17, толщ. 6	Бай-Тайга		№ 49

После тщательного осмотра каждого музейного изваяния автор этой статьи в настоящее время считает, что к «древнетюркскому времени» относятся только 9 скульптур (табл. 1; инв. №№ 2352–3, 6–12 и 4 — переиспользовано?), а три изваяния, вероятно, были созданы в эпоху бронзы (табл. 1; инв. №№ 2352–1, 2, 5). Интересно отметить, на скульптурной голове из Бай-Тала до сих пор сохранились тёмные маслянистые «следы» (рис. 2.-1; ГЭ, инв. № 2352–6) [Грач, 1961: 34, 35; № 28; рис. 50]. По этому признаку изваяние из Тувы близко к скульптуре «Улуг Хуртуях Тас» («Великая каменная бабушка») из Хакасии, которую хакасы издавна и в современности почитают, смазывают рот сметаной и маслом.

Рис. 2. Фотографии каменных изваяний древнетюркского периода из Эрмитажа:

1 — № 2352–6, 2 — № 2352–10,
3 — № 2352–7; 4 — № 2352–8

Fig. 2. Photographs of stone sculptures of the Ancient Turkic period from The State Hermitage museum: 1 — No. 2352–6, 2 — No. 2352–10, 3 — No. 2352–7; 4 — No. 2352–8

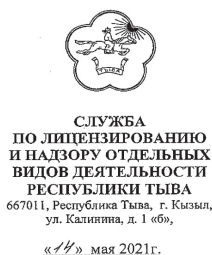
Рис. 3. Фотографии каменных изваяний древнетюркского периода из Эрмитажа:

1 — № 2352–11, 2 — № 2352–12,
3 — № 2352–9; 4 — № 2352–4

Fig. 3. Photographs of stone sculptures of the Ancient Turkic period from The State Hermitage museum: 1 — No. 2352–11, 2 — No. 2352–12, 3 — No. 2352–9; 4 — No. 2352–4

Древнее изваяние из Тувы на современном кладбище в Москве

В 2019–2021 гг. в Государственный Эрмитаж поступило несколько писем от Службы по лицензированию и надзору отдельных видов деятельности Республики Тыва. Особый интерес представляет письмо от 14 мая 2021 г. по поводу каменных изваяний, ранее переданных в музей А.Д. Грачом (рис. 4).

В последние годы не утихают возмущения жителей республики по поводу судьбы уникального каменного изваяния из долины р. Ортаа-Халыын Овюрского района Республики Тыва, вывезенного ленинградским археологом А.Д. Грачом в 50-60-х гг. XX в.

В средствах массовой информации и в социальных сетях утверждается, что каменное изваяние, из долины р. Ортаа-Халыын в настоящее время находится на Новодевичьем кладбище г. Москвы, на могиле поэта Велимира Хлебникова.

В связи с этим, Служба по лицензированию и надзору отдельных видов деятельности Республики Тыва просит предоставить фотографии каменного изваяния из долины р. Ортаа-Халыын, сданного А.Д. Грачом по Акту 793 от 30 ноября 1967 г.

Рис. 4. Фрагмент письма от Службы по лицензированию и надзору отдельных видов деятельности Республики Тыва, 2021 г.

Fig. 4. Fragment of a letter from the Licensing and Supervision Service of Certain Activities of the Republic of Tuva, 2021

Древнетюркское изваяние, о котором идёт речь в письме, было найдено А.Д. Грачём в 1950-е гг. на правом берегу р. Ортаа-Халыын, в трех километрах от поселка Саглы, в южной части Тувы (рис. 5). Это одно из самых красивых изваяний в Тыве ценно ещё и тем, что оно стояло около оградки, где было установлено 100 вертикально поставленных каменных балбалов, что свидетельствует об элитарности этого комплекса объектов. В книге А.Д. Грача [1961: 40–41, рис. 70, 71], приведены и размеры этого изваяния — полная высота 1,17 м, высота от дневной поверхности — 0,84 м, высота лица — 0,30 м, ширина плеч — 0,29 м, толщина — 0,16 м. Эти измерительные данные А.Д. Грача 9 июля 2025 г. на некрополе Новодевичьего монастыря в Москве Л.С. Марсадолов сравнил с размерами древнего тюркского изваяния на памятнике Велимира Хлебникова (рис. 5). Все вышеуказанные размеры древней скульптуры совпали с точностью до 1 см, начиная с высоты — 1,17 м. Судя по экспедиционной фотографии А.Д. Грача, сделанной в Тыве в 1950-е гг., и по фотографиям изваяния на Новодевичьем кладбище, вероятно, это одна и та же скульптура (рис. 5). Совпадают мелкие детали — скол на головном уборе, изображения лица, положения двух рук с сосудом, пояса и предметов вооружения.

Рис. 5. Фотографии каменного изваяния древнетюркского периода: 1, 2 — на памятнике поэта Велимира Хлебникова и его родственников на кладбище Новодевичьего монастыря в Москве (1 — фотография Л. С. Марсадолова, 2025 г.; 2 — изваяние, слегка развёрнутое по вертикали); 3 — изваяния в Туве, Саялы, фотография А. Д. Грача, 1950-е гг.

Fig. 5. Photographs of a stone statue of the Ancient Turkic period: 1, 2 — on the monument of the poet Velimir Khlebnikov and his relatives in the cemetery of the Novodevichy Convent in Moscow: 1 — photo by L. S. Marsadolov, 2025; 2 — the statue is slightly turned vertically); 3 — sculptures in Tuva, Sagly, photo by A. D. Grach, 1950s

На письмо из Тувы (рис. 4), как и на предшествующие письма из Службы по лицензированию и надзору, были посланы подробные разъяснения, акты приемки и фотографии всех эрмитажных изваяний из Тувы. Из музея им сообщили, что «в настоящее время все каменные изваяния из Овюрского района Республики Тыва, в том числе два из долины р. Ортаа-Халыын, находятся в Государственном Эрмитаже (инв. №№ 2352–8 и 2352–9). Изваяние, опубликованное А.Д. Грачом на рис. 70, в Эрмитаж не поступало. О происхождении каменного изваяния, помещенного на могиле В. Хлебникова в Новодевичьем монастыре, Государственный Эрмитаж не имеет достоверных сведений».

Ещё в мою бытность студентом кафедры археологии исторического факультета Ленинградского государственного университета, когда я даже не предполагал, что в будущем стану хранителем изваяний из Тувы, в молодёжном журнале «Юность» за 1975 г. я прочитал небольшую статью под заголовком «С улыбкою недвижимой...», написанную Г. Фёдоровым [1975]. В те годы я уже решил специализироваться по археологии Саяно-Алтая и вырезал для себя из купленного журнала эту статью.

Г. Фёдоров подробно описал историю появления на могиле известного поэта Велимира Хлебникова (1885–1922) древней скульптуры из удалённого региона. Отметим для археологов и любителей истории, что у Хлебникова есть интересное стихотворение «Каменная баба», написанное в годы Гражданской войны в 1919 г., где есть такие строчки:

*...Стоит с улыбкою недвижимой,
Забытая неведомым отцом,
И на груди ее булыжной
Блестит роса серебряным сосцом.*

Поэт-философ Велимир Хлебников дружил с художником Петром Митуричем (1887–1956), который оформил ряд его книг, а позднее женился на его сестре — Вере Хлебниковой. Племянник Велимира Хлебникова художник Май Митурич (1925–2008) и поэт Борис Слуцкий предложили установить древнее каменное изваяние на могилу Хлебникова и через Союз писателей в начале 1970-х гг. обратились с этой просьбой к археологу Г. Фёдорову. После долгих поисков не удалось найти подлинного изваяния в музеях и в полевых условиях.

Процитируем, как далее описывает эту историю археолог и писатель Г. Фёдоров [1975: 104]:

И вдруг после нескольких лет бесплодных поисков и раздумий — неожиданная удача. Мой друг и коллега Леонид Зяблин, работающий в Средней Азии, обследуя местность на берегу высокогорного озера, сделал счастливую находку. Стоявшая на вершине какого-то кургана «баба» ещё в давние времена упала с него и стала постепенно погружаться, уходить в землю. Когда мой коллега обнаружил её, над землёй еле виднелась макушка «бабы». Зяблин выкопал «бабу», привёз её в Москву и передал через меня в Союз писателей.

В конце 1974 г. под руководством архитектора Елены Морозевич древняя статуя была установлена на могиле Велимира Хлебникова.

Позднее я узнал, что Георгий Борисович Фёдоров (1917–1993) родился в Петрограде и после окончания исторического факультета МГУ и аспирантуры работал в 1946–1986 гг. в Институте археологии АН СССР в Москве, участвовал в экспедициях в Литве, на Украине и в Молдавии. Он был доктором исторических наук, специалистом по славяно-русской археологии и нумизматике, а также членом Союза писателей СССР.

С книгой А. П. Зяблина «Карасукский могильник Малый Копены 3», изданной в 1977 г., я ознакомился ещё студентом вскоре после её опубликования и даже сделал на семинаре Л. С. Клейна в университете доклад о связях памятников карасукской культуры в Сибири с близкими объектами в разных регионах Азии и Европы, а впоследствии стал в Эрмитаже хранителем сибирских и карасукских коллекций.

Леонид Павлович Зяблин (1914–1982) защитил кандидатскую диссертацию в 1952 г. по теме «Археологические памятники кочевников X–XIV веков Восточной Европы» и вместе с Г. Б. Фёдоровым работал в том же московском Институте археологии с 1953 до 1974 г. Совместно с ленинградскими археологами он участвовал в Иркутской экспедиции на Байкале (1959 г.), руководил отрядами Красноярской экспедиции (1960–1968 гг.), а также Абаканским отрядом (1972 г.) и был хорошо знаком с М. П. Грязновым и А. Д. Грачом.

Если в Туве считают, что А. Д. Грач передал изваяние из Тувы для памятника на могилу Велимира Хлебникова, то Г. Б. Фёдоров в своей статье 1975 г. отметил, что эту древнюю скульптуру нашел и передал в Союз писателей А. П. Зяблин, «работавший в Средней Азии», после чего она была установлена на могиле Хлебникова. Кто именно из двух археологов выкопал это изваяние в Туве, пока точно установить не удалось. Случайно или нет, но подготовка к установке изваяния на могиле В. Хлебникова в Москве в 1974 г. совпала с важными событиями жизни этих двух археологов. В 1973 г. А. Д. Грач был уволен из АО Института археологии АН СССР в Ленинграде, а в 1974 г. А. П. Зяблин уволили из Института археологии АН СССР в Москве.

Поэт В. Хлебников и археология

В ноябре 2025 г. исполнилось 140 лет со дня рождения до сих пор недооценённого известного поэта-футуриста Серебряного века Виктора/Велимира Хлебникова (9.11.1885–28.6.1922). В его обширном творческом наследии есть неоднократные упоминания и размышления о древних народах разных регионов мира, о скифах, славянах и половецких каменных изваяниях [Хлебников, 2024]. Вероятно, со временем будут подробно проанализированы большие и малые числовые периоды Хлебникова и их связи с археологической хронологией. Многие годы он искал в числах Основные законы времени, которые оказывают влияние на человеческие судьбы, и пытался:

*Помимо закона тяготения
Найти общий строй времени,
Ярочатых солнечных гусель, —
Основную мелкую ячейку времени и всю сеть.*

Русско-японская война 1903–1905 гг. и поражение флота в Цусимской битве оказали большое влияние на Хлебникова. Он утверждал, что в России в будущем будут глубо-

кие потрясения с периодичностью в 12 лет, что приходится на годы Змеи по восточному календарю: 1905 г. — первая русская революция; 1917 г. — Февральская и Октябрьская революции. Это предвидение Хлебникова подтвердилось и позднее — 1929–1941–1953–1965–1977–1989–2001 годы и далее.

Ещё в 1912 г. Хлебников задавал вопрос: «Не следует ли ждать в 1917 году падения государства?». В 1916 г. он делает запись о том, что через полтора года внешняя война перейдет «в мертвую зыбь внутренней войны», что и вылилось в Гражданскую войну в России. В 1915–1916 гг., когда авиация использовалась только в военных целях, он предсказывал, что земледельцы будущего будут обрабатывать землю с воздуха, засевая поля, вызывая дожди.

Хлебников считал особенно важным в истории выделенный им большой период в 317 лет, связанный с происходящими в мире событиями — от войн до революций. Интервал в 317 лет он называл такой же весомостью, как год и сутки Солнца и Земли. Число 317 Хлебников считал связанным со скоростью света и скоростями Земли. Германская (1871 г.) и Римская (31 г. до н. э.) империи основаны через 317 лет \times 6 периодов друг после друга ($317 \times 6 = 1902$; $1902 - 1871 = -31$). Наполеоновские законы 1801 г. во Франции были приняты через (317×4) после создания законов Юстиниана в 533 г.

Следует особо подчеркнуть, что исторический период Хлебникова в 317 лет совпадает со многими археологическими периодами продолжительностью около 300 лет, например, раннее скифское время — VIII–VI вв. до н. э., скифское время — V–III вв. до н. э. и др. [Марсадилов, 2015].

Археологам хорошо известна война персов со скифами. Хлебников сделал интересные обобщения для этого исторического события. Перед этим походом первый десант флота персов под командованием каппадокийского сатрапа Ариарамна захватил в плен брата скифского царя Марсагета. В 512 г. до н. э. состоялся поход Дария I на скифов в Северном Причерноморье. Скифы победили персидское войско и изгнали его из Скифии, но персы захватили греческие территории на берегах Босфора и временно отрезали греческие колонии Причерноморья от основной Греции. Дарию подчинились Фракия и Македония. Македонский царь Аминт I стал вассалом Дария, и в будущем это дало право Александру Македонскому претендовать на власть в персидской Азии. Важным Хлебников считал и 1453 г., когда турки-османы захватили 2-й Рим — Царьград / Константинополь и положили конец древнегреческому и римскому тяготению на Восток.

Незадолго до смерти в 1922 г. В. Хлебников написал стихотворение «Еще раз, еще раз», которое звучало как предупреждение всем его недоброжелателям и критикам:

*Горе и вам, взявшим
Неверный угол сердца ко мне:
Вы разобьетесь о камни,
И камни будут надсмехаться
Над вами,
Как вы надсмехались
Надо мной.*

Проблемы местонахождения каменной скульптуры из Тувы

Для настоящего и будущего времени важна другая проблема — где должна находиться древнетюркская скульптура из Саглы — на Новодевичьем кладбище в Москве, в музее в Кызыле или на своём первоначальном месте около посёлка Саглы в Туве? Сейчас эта скульптура находится в климатических условиях, отличающихся от горностепных в Туве, и постепенно подвергается всё нарастающим процессам разрушения. При установке этой скульптуры в 1970-е гг. на ее правом боку были просверлены два округлых отверстия для крепления к постаменту...

Замечательный поэт-пророк серебряного века Велимир Хлебников достоин надгробного памятника без скандалов в настоящем и будущем, о которых он и не подумывал. На его могиле можно установить одну или даже две скульптуры — хорошую копию изваяния древнетюркского времени из прочного камня, а также, возможно, копию половецкой «бабы» (как в его стихотворении) или фигуру скорбящего Ангела. Эти изваяния должны быть установлены вертикально и устремлены вверх, в Небо, а не давить сверху на могилу поэта и его родственников. На постаменте этого памятника вместо древнетюркского изваяния можно установить сделанные из белого мрамора раскрытую книгу — символ наследия поэта Велимира Хлебникова и палитру художников — символ рода Митуричей.

Ещё студентом первого курса Казанского университета Хлебников писал о себе: *«Пусть на могильной плите прочтут... он связал время с пространством»*. Это заветное пожелание поэта должно быть выполнено и на каменном постаменте на Новодевичьем кладбище под надписью *«Велимир Хлебников (1885–1922)»*, вероятно, нужно выбить дополнительные его строки: *«...Он связал Время с Пространством»*.

Ещё одну копию или подлинную древнюю скульптуру из Саглы желательно было бы установить на месте её первоначальной находки в Туве, в пограничном районе с Монголией. Это местонахождение можно найти по «цепочке» из 100 каменных балбалов и описаниям в книге А. Д. Грача [1961: 40–41, рис. 70–71].

Изваяния периода бронзы из Тувы и соседних регионов

Среди культур с каменными скульптурами эпохи бронзы «белым пятном» на археологической карте Южной Сибири ныне выделяется территория Тувы, где, как считает ряд археологов, пока не найдено ни одного изваяния этого периода. В отличие от древнетюркских изваяний, скульптуры эпохи бронзы в основном можно опознать по выпуклым или углублённым круглым глазам (иногда дополнительно обведённым ещё одним крупным кругом), которые близко сдвинуты к переносице большого по размерам носа, переданного выступающим рельефом или углублённой выбивкой. Если лицо на древнетюркских изваяниях в основном имеет округлую форму с «миндалевидными» глазами (рис. 1–3), то на скульптурах эпохи бронзы часто встречается «сердцевидное» изображение лица (с широкой верхней частью, с понижением к центру «лба» и сильно сужающимся к низу) и круглыми глазами (рис. 6 и 7).

Рис. 6. Фотографии каменных изваяний (1, 2, 4–6) и обломка плиты (3) эпохи бронзы:
 1, 2 — Монгун-Тайга, Тува; Гос. Эрмитаж (инв. № 2352–1); 3 — из комплекса Хар чулуут-1
 в Монголии, по публикации А. А. Ковалёва, Ч Мунхбаяра (2015);
 4 — Иня, Алтай, по материалам В. Д. Кубарева (1970-е гг.); 5 — Бай-Тайга, Тува,
 Гос. Эрмитаж (инв. № 2352–5); 6 — Овюр, на р. Улаатай, Тува, по материалам
 А. Д. Грача (1950-е гг.)

Fig. 6. Photographs of stone sculptures (1, 2, 4–6) and a fragment of a plate (3) of the Bronze Age:
 1, 2 — Mongun Taiga, Tuva; The State Hermitage museum (inv. No. 2352–1);
 3 — from the Har Chuluut 1 complex in Mongolia, according to the publication of A. A. Kovalev,
 Ch. Munkhbayar, 2015; 4 — Inya, Altai, based on materials by V. D. Kubarev, 1970s;
 5 — Bai-Taiga, Tuva, The State Hermitage museum (inv. No. 2352–5);
 6 — Ovyur, on the river Ulaatay, Tuva, based on materials by A. D. Grach, 1950s

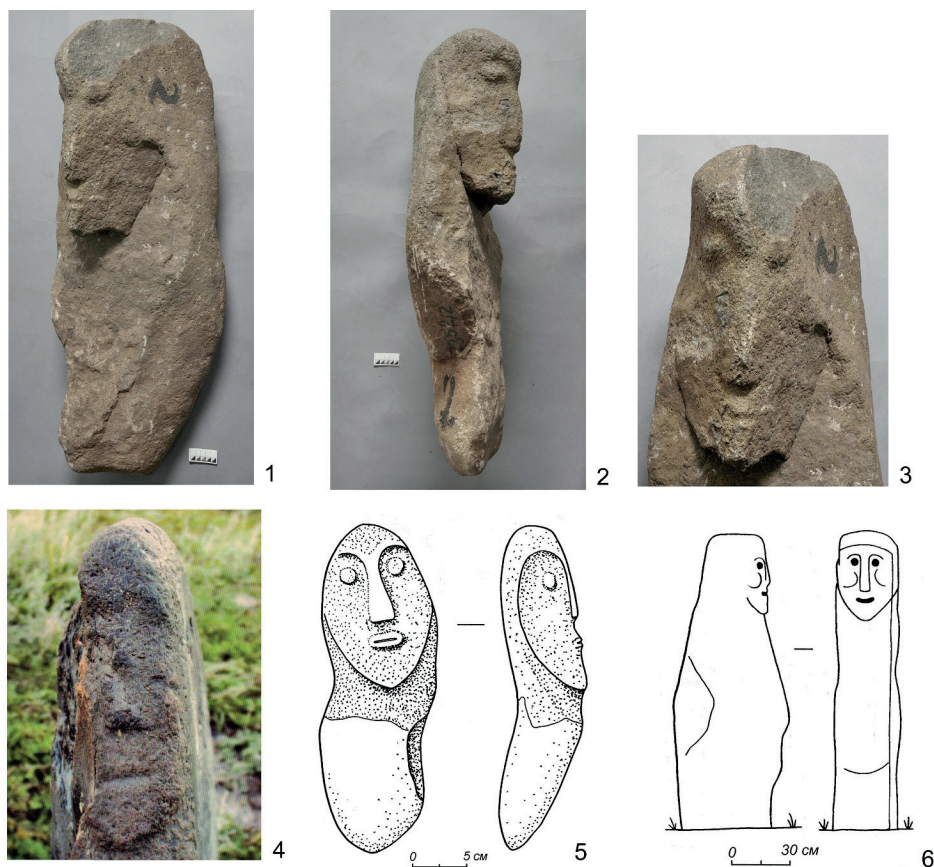

Рис. 7. Фотографии и рисунки каменных изваяний эпохи бронзы: 1–3 — Монгун-Тайга, Тува; Гос. Эрмитаж (инв. № 2352–2); 4 — Нижний Инегень, Алтай, по публикации В. Д. Кубарева (2009); 5 — Усть-Абакан, на р. Бейка, Хакасия, отдельная находка конца XIX в.; 6 — Усть-Абакан, на р. Ниня, Хакасия (5 и 6 — по публикации Н. В. Леонтьева, В. Ф. Капелько, Ю. Н. Есина (2006); №№ 121 и 23)

Fig. 7. Photographs and drawings of stone sculptures of the Bronze Age: 1–3 — Mongun-Taiga, Tuva; The State Hermitage museum (inv. № 2352–2); 4 — Nizhny Inegen, Altai, according to the publication of Kubarev V.D., 2009; 5 — Ust-Abakan, on the river Beika, Khakassia, a separate find of the late XIX century; 6 — Ust-Abakan, on the river Ninya, Khakassia (5 and 6 — according to the publication of Leontiev N. V., Kapelko V. F., Esina Yu. N., 2006; Nos. 121 and 23)

Два изваяния эпохи бронзы были обнаружены А. Д. Грачом в Монгун-Тайгинском районе Тувы, на правом берегу р. Каргы и отнесены им к древнетюркскому времени. Голова первого изваяния имела форму «сердцевидной» личины, выбитой на тёмно-сером камне с белыми прожилками. У этой скульптуры крупные круглые глаза (что выделяет её среди других скульптур Тувы), углублённый нос и маленький рот (рис. 6-1; табл. 1; инв. 2352–1) [Грач, 1961: 19, 20; № 3; рис. 5, 6]. Образу личины на этом изваянии весьма близко по стилю и технике исполнения изображение на обломке плиты

из комплекса Хар чулуут-1 в Монголии, относящегося к эпохе бронзы (рис. 6.-3) [Ковалёв, Мунхбаяр, 2015: 201; рис. 53].

На втором изваянии, созданном на невысоком камне коричневатого цвета, лицевая часть передана крупным грубоватым рельефом, сильно выступающим вперед. «Лицо» имеет удлинённую к низу форму, с выступающими круглыми глазами, сдвинутыми к переносице крупного, опущенного вниз носа и с небольшим выделенным рельефом ртом (рис. 7.-1–3; табл. 1; инв. 2352–2) [Грач, 1961: 19, 20, № 4; рис. 7–9]. Это изваяние из Тувы ранее Д. Г. Савинов отнёс к кругу архаичных изображений и отметил: «Не исключено, что традиция создания определённого антропоморфного образа существовала в Монголии ещё до появления оленных камней, и, таким образом, изваяния типа Ушкийн-Увэра уже как бы завершают этот ряд» [Савинов, 1994: 86–87; табл. XIII.-8].

Небольшая скульптура из долины р. Нижний Инегень, притока р. Катунь на Алтае (рис. 7.-4), также близка по облику к изваянию из Тувы. На плите из темно-серого сланца, размером 72 x 49 x 12 см, на узкой грани выбито рельефное антропоморфное лицо, а на широких сторонах расположены несколько «чашевидных» углублений и фигурки животных [Кубарев, 2009: 65, 66; рис. 183, 184]. Наибольшее число личин с крупными и небольшими круглыми глазами известно на изваяниях и плитах окуневской культуры в древней Хакасии (рис. 7.-5, 6) [Леонтьев, Капелько, Есин, 2006].

Третье изваяние было найдено А. Д. Грачом в Бай-Тайге. На верхней части плоской каменной плиты зеленоватого цвета расположена рельефная «сердцевидная» личина. Поверхность мягкого камня сильно разрушена, но хорошо различимы два небольших близко посаженных выпуклых круглых глаза (рис. 6.-5; табл. 1; инв. 2352–5) [Грач, 1961: 33, 34; № 26; рис. 47, 48]. К этой стеле стилистически и хронологически близко четвёртое изваяние (рис. 6.-6) из правобережья р. Улаатай, в южных отрогах хребта Танну-Ола, которое известно только по публикации А. Д. Грача [1961: 49; № 51; рис. 87]. Размеры изваяния: высота — 85 см, ширина — 36 см и толщина — 36 см. В верхней части валуна рельефно выбиты «сердцевидная» личина, два выпуклых круглых глаза, крупный нос, рот и небольшая борода или пальцы руки? Ещё одной аналогией этим двум изваяниям из Тувы является скульптура из Ини на Алтае, которая отличается от них изображением крупных ушей (рис. 6.-4) [Кубарев, 1979: 9; рис. 2].

Следует отметить, что 3 из 4-х вышеуказанных изваяний эпохи бронзы из Тувы имеют небольшие размеры: высота — 81–85 см, но зато размеры их ширины и толщины довольно внушительные — 30–40 см (табл. 1; 2352–1; 2352–2; Овюр, Улаатай), что также выделяет их среди средневековых скульптур.

Ряд древних изваяний неоднократно переиспользовали в последующие исторические периоды. Например, изображения на скульптуре в Адыр-Кане на Алтае отличаются по стилю, глубине выбивки и т. д. Самым ранним изображением эпохи бронзы на этом камне является «лицо человека» (III–II тыс. до н. э.), которое резко отличается по глубине выбивки от остальных деталей и образов, а позднее — в VIII–VII вв. до н. э., были нанесены образы коня и оружия (рис. 8.-1, 2) [Кубарев, 1979; 2009; Марсадоллов, 2007]. Следует отметить уникальное совпадение — «лицо» Чуйского каменного изваяния эпохи бронзы очень близко к «антропоморфной личине» на петроглифах северной скалы этого же урочища Адыр-Кан (рис. 8.-4).

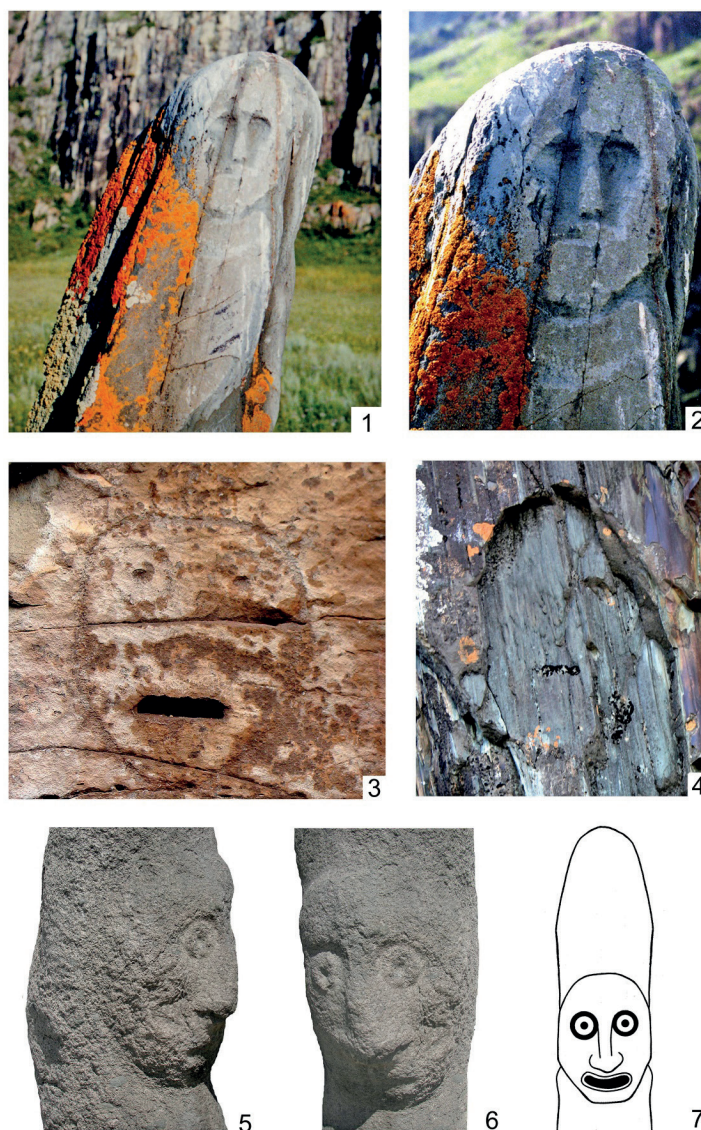

Рис. 8. Каменные изваяния и личины Алтая (1–2, 4) и Хакасии (3, 5–7):
 1–2, 4 — верх изваяния и петроглифы в Адыр-Кане; 3 — Казановка, петроглиф;
 5–7 — изваяние около р. Уйбат, Аскизский район. По материалам Л. С. Марсадолова
 (1–2, 5–6); фотографии Л. В. Еремина (3) и Н. В. Васильевой (4); 7 — по публикации
 Н. В. Леонтьева, В. Ф. Капелько, Ю. Н. Есина (2006; № 34)

Fig. 8. Stone sculptures and faces of Altai (1–2, 4) and Khakassia (3, 5–7):
 1–2, 4 — the top of the statue and petroglyphs in Adyr-Kan; 3 — Kazanovka, petroglyph;
 5–7 — a statue near the river Uybat, Askiz district. Based on materials by L. S. Marsadolov (1–2, 5–6); photographs
 by L. V. Eremin (3) and N. V. Vasilyeva (4); 7 — according to the publication of N. V. Leontiev,
 V. F. Kapelko, Yu. N. Esin, 2006; No. 34)

Все изваяния эпохи бронзы были найдены А.Д. Грачом в южных районах Тувы. В Монгун-Тайгинском районе он ещё в 1950-е гг. обнаружил два изваяния, которые ныне можно отнести к периоду бронзы. Этот район известен археологам ещё и тем, что там А.Д. Грач в 1950–1960-е гг. раскопал ряд объектов, которые позднее он выделил в особую монгун-тайгинскую археологическую культуру эпохи бронзы [Грач, 1971; Чугунов, 1994]. В зависимости от местных условий камни объектов эпохи бронзы должны быть более задернованы и углублены в землю (на 20 см и более) по сравнению с древнетюркскими памятниками.

«Округлые» и «сердцевидные» формы «личин» эпох камня и бронзы характерны не только для изваяний, но и для рисунков на скалах или на керамике из Сибири, Центральной Азии, Дальнего Востока, Нижнего Амура, Америки и Европы [Окладникова, 1979; Марсадолов, 2025]. Изваяния эпохи бронзы из Тувы имеют ряд аналогий среди объектов в соседних регионах — на Алтае, в Монголии, Синьцзяне, Минусинской котловине (рис. 6–8) и на других территориях [Кубарев, 2009; Леонтьев, Капелько, Есин, 2006; Марсадолов, 2007; Ковалев, Мунхбаяр, 2015].

Заключение

В 1950–1970-е гг. А.Д. Грачом были найдены, изучены и переданы в музеи каменные изваяния разных периодов истории Тувы. Из 12 эрмитажных изваяний не менее трех относятся к эпохе бронзы, а 9 скульптур — к древнетюркскому периоду. Вероятно, в эпоху бронзы в Туве располагался довольно крупный, но пока мало изученный регион с каменными изваяниями, возможно, двух или более хронологических этапов.

Для решения проблемы с древней скульптурой, находящейся на памятнике поэта Велимира Хлебникова и его родственников в Москве, должна быть создана специальная административно-научная комиссия.

Изваяния из Государственного Эрмитажа являются важными источниками для изучения древней и раннесредневековой истории и культуры кочевников Тувы.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Адрианов А. В. Путешествие на Алтай и Саяны, совершенное в 1881 г. по поручению Императорского Русского географического общества членом-сотрудником А. В. Адриановым. СПб. : Тип. Имп. Акад. наук, 1888. 276 с.

Грач А. Д. Древнетюркские изваяния Тувы. По материалам исследований 1953–1960 гг. М. : Изд-во восточной литературы, 1961. 96 с.

Грач А. Д. Новые данные о древней истории Тувы // Учёные записки Тувинского научно-исследовательского института языка, литературы и истории. Кызыл, 1971. Вып. XV. С. 93–106.

Дыртык-оол А. О. Музейное дело Тувы. Кызыл : ТывГУ, 2006. 85 с.

Килуновская М. Е. Собрание каменных изваяний Национального музея им. Алдан-Маадыр Республики Тыва // Наследие народов Центральной Азии и сопредельных территорий: изучение, сохранение и использование : материалы Междунар. науч.-практ. конф. (9–10.09.2009. Кызыл, Россия). Кызыл, 2009. Ч. 1. С. 64–67.

Ковалев А. А., Мунхбаяр Ч. Чемурческий ритуальный комплекс Хар чулуут-1 в истоках реки Ход (Кобдо) (предварительное сообщение) // Древнейшие европей-

цы в сердце Азии: чемурчекский культурный феномен. СПб. : МИСР, 2015. Ч. II. С. 155–214.

Кубарев В.Д. Древние изваяния Алтая (Оленные камни). Новосибирск : Наука, 1979. 120 с.

Кубарев В.Д. Памятники каракольской культуры Алтая. Новосибирск : Изд-во ИАЭТ, 2009. 264 с.

Леонтьев Н.В., Капелько В.Ф., Есин Ю.Н. Изваяния и стелы окуневской культуры. Абакан : Хакаское кн. изд-во, 2006. 236 с.

Марсадолов Л.С. 1200, 600 и 300-летние периодизации археологических эпох и этапов для древней, античной и средневековой культур на Горном Алтае // Археология Западной Сибири и Алтая: опыт междисциплинарных исследований: сборник статей, посвященный 70-летию профессора Ю.Ф. Кирюшина. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2015. С. 57–64.

Марсадолов Л.С. Каталогные описания №№ 343–348 // Мир кочевников. Из археологических коллекций Государственного Эрмитажа. Каталог выставки. СПб. : Славия, 2013. С. 105–107.

Марсадолов Л.С. Каталогные описания №№: 487–505 // Кочевники Евразии на пути к империи. Каталог выставки из собрания Государственного Эрмитажа. СПб. : Славия, 2012. С. 184–185, 188–190.

Марсадолов Л.С. Отчёт об исследовании древних святилищ Алтая в 2003–2005 годах: материалы Саяно-Алтайской археологической экспедиции Гос. Эрмитажа. СПб. : Изд-во Гос. Эрмитажа, 2007. Вып. 5. 278 с.

Марсадолов Л.С. Прототипы каменных антропоморфных «личин» из Семисарта на Алтае // XVII Оразбаевские чтения : материалы Международной научно-методической конференции (Алматы, 25–26 апреля 2025 г.). Алматы : Казак университети, 2025. С. 91–104.

Окладникова Е.А. Загадочные личины Азии и Америки. Новосибирск : Наука, 1979. 168 с.

Савинов Д.Г. Оленные камни в культуре кочевников Евразии. СПб. : Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 1994. 209 с.

Фёдоров Г. «С улыбкою недвижимой...» // Юность. 1975. №7. С. 103–104.

Хлебников В. Доски судьбы. СПб. : Вита Нова, 2024. 608 с.

Чугунов К.В. Монгун-тайгинская культура эпохи поздней бронзы Тувы (типологическая классификация погребального обряда и относительная хронология) // Петербургский археологический вестник. СПб., 1994. Вып. 8. С. 43–53.

References

Adrianov A. V. *Puteshestvie na Altai i Sayany, sovershennoye v 1881 g. po porucheniyu Imperatorskogo Russkogo geograficheskogo obshchestva chlenom-sotrudnikom A. V. Adrianovym* [Journey to the Altai and Sayan mountains made in 1881 on behalf of the Imperial Russian Geographical Society by a member of the staff A. V. Adrianov]. St. Petersburg: Publishing House of Imper. Sciences Academy, 1888, 276 p. (in Russian).

Chugunov K. V. *Mongun-taiginskaya kul'tura epokhi pozdnei bronzy Tuvy (tipologicheskaya klassifikatsiya pogrebal'nogo obryada i odnositel'naya khronologiya)* [Mongun-Taigin culture

of the Late Bronze Age of Tuva (typological classification of the funeral rite and relative chronology)]. *Peterburgskii arkheologicheskii vestnik* [Petersburg Archaeological Bulletin]. 1994, vol. 8, pp. 43–53 (in Russian).

Dyrtyk-ool A. O. *Muzeinoe delo Tuvy* [Museum Work in Tuva]. Kyzyl: TuvGU, 2006, 85 p. (in Russian).

Fedorov G. “S ulybkoyu nedvizhnoi...” [“With a smile immovable...”]. *Zhurnal “Yunost”* [Magazine 'Youth']. Moscow, 1975, no. 7, pp. 103–104 (in Russian).

Grach A. D. *Drevnetyurkskie izvayaniya Tuvy* [Ancient Turkic statues of Tuva]. Moscow: Vostochnaya literatura Publ., 1961, 96 p. (in Russian).

Grach A. D. *Novye dannye o drevnei istorii Tuvy* [New data on the ancient history of Tuva]. *Uchyonye zapiski Tuvinskogo nauchno-issledovatel'skogo instituta yazyka, literatury i istorii*. [Scientific notes of the Tuva Research Institute of Language, Literature and History]. Kyzyl, 1971, vol. XV, pp. 93–106 (in Russian).

Khlebnikov V. *Doski sud'by* [Boards of fate]. St. Petersburg: Vita Nova Publ., 2024, 608 p. (in Russian).

Kilunovskaya M. E. *Sobranie kamennykh izvayanii Natsional'nogo muzeya im. Aldan-Maadyr Respubliki Tyva. Nasledie narodov Tsentral'noi Azii i sopredel'nykh territorii: izuchenie, sokhranenie i ispol'zovanie. Materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (9–10.09.2009. Kyzyl, Rossiya)* [Collection of stone sculptures of the National Museum Aldan-Maadyr of the Republic of Tuva. Heritage of the peoples of Central Asia and neighboring territories: study, preservation and use. Materials International. scientific-practical. conf. (9–10.09.2009. Kyzyl, Russia)]. Kyzyl, 2009, vol. 1, pp. 64–67 (in Russian).

Kovalev A. A., Munkhbayar Ch. *Chemurcheskii ritual'nyi kompleks Khar chuluut-1 v istokakh reki Khod (Kobdo) (predvaritel'noe soobshchenie)* [Chemurchesky ritual complex Har chuluut 1 at the headwaters of the Khod (Kobdo) river (preliminary report)]. *Drevneishie evropeitsy v serdtse Azii: chemurcheskii kul'turnyi fenomen* [The oldest Europeans in the heart of Asia: Chemurchek cultural phenomenon]. St. Petersburg: MISR Publ., 2015, vol. II, pp. 155–214 (in Russian).

Kubarev V. D. *Drevnie izvayaniya Altaya (Olennye kamni)* [Ancient statues of Altai. Deer stones]. Novosibirsk: Nauka Publ., 1979, 120 p. (in Russian).

Kubarev V. D. *Pamyatniki karakol'skoi kul'tury Altaya* [Monuments of the Karakol culture of Altai]. Novosibirsk: IAET Publ., 2009, 264 p. (in Russian).

Leont'ev N. V., Kapel'ko V. F., Esin Yu. N. *Izvayaniya i stely okunevskoi kul'tury* [Sculptures and steles of Okunev culture]. Abakan: Khakass Book Publ., 2006, 236 p. (in Russian).

Marsadolov L. S. 1200, 600 i 300-letnie periodizatsii arkheologicheskikh epokh i etapov dlya drevnei, antichnoi i srednevekovoi kul'tur na Gornom Altae [1200, 600 and 300-year periodizations of archaeological eras and stages for ancient, antiquity and medieval cultures in Gornyy Altai]. *Arkheologiya Zapadnoi Sibiri i Altaya: opyt mezhdistsiplinarnykh issledovaniy: sbornik statei, posvyashchennyi 70-letiyu professora Yu. F. Kiryushina* [Archeology of Western Siberia and Altai: experience of interdisciplinary research: a collection of articles dedicated to the 70-th anniversary of Professor Yu. F. Kiryushin]. Barnaul: Izd-vo Alt. un-ta, 2015, pp. 57–64 (in Russian).

Marsadolov L. S. Kataloghnye opisaniya №№ 343–348 [Catalog descriptions No. 343–348]. *Mir kochevnikov. Iz arkheologicheskikh kollektzii Gosudarstvennogo Ermitazha. Katalog vystavki* [World of nomads. From the archaeological collections of The State Hermitage Museum. Exhibition catalogue]. St. Petersburg: “Slavia” Publ., 2013, pp. 105–107 (in Russian).

Marsadolov L. S. Kataloghnye opisaniya №№: 487–505 [Catalog descriptions No. 487–505]. *Kochevniki Evrazii na puti k imperii. Katalog vystavki iz sobraniya Gosudarstvennogo Ermitazha* [Nomads of Eurasia on the way to the empire. Exhibition catalog from the collection of The State Hermitage Museum]. St. Petersburg: Slavia Publ., 2012, pp. 184–185, 188–190 (in Russian).

Marsadolov L. S. *Otchyot ob issledovanii drevnikh svyatilishch Altaya v 2003–2005 godakh. Materialy Sayano-Altajskoi arkheologicheskoi ekspeditsii Gos. Ermitazha* [Report on the study of the ancient shrines of Altai in 2003–2005. Materials of the Sayano-Altai archaeological expedition The State Hermitage museum]. St. Petersburg: Gos. Ehrmitazh Publ., 2007, vol. 5, 278 p. (in Russian).

Marsadolov L. S. Prototipy kamennykh antropomorfnykh “lichen” iz Semisarta na Altae [Prototypes of stone anthropomorphic “faces” from Semisart in Altai]. *XVII Orazbaevskie chteniya: materialy mezhdunarodnoi nauchno-metodicheskoi konferentsii (Almaty, 25–26 aprelya 2025 g.)* [XVII Orazbaev readings: materials of the international scientific and methodological conference (Almaty, April 25–26, 2025)]. Almaty: Kazak universiteti, pp. 91–104 (in Russian).

Okladnikova E. A. *Zagadochnye lichiny Azii i Ameriki* [Mysterious faces of Asia and America]. Novosibirsk: Nauka Publ., 1979, 168 p. (in Russian).

Savinov D. G. *Olennye kamni v kul'ture kochevnikov Evrazii* [Deer stones in the culture of nomads of Eurasia]. St. Petersburg: Sankt-Peterburg universitet Publ., 1994, 209 p. (in Russian).

Статья поступила в редакцию: 09.04.2025

Принята к публикации: 03.11.2025

Дата публикации: 29.12.2025